

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 327:336.744

DOI: 10.17072/2218-9173-2018-3-519-530

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА КАК КОНТРСАНКЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ АМЕРИКАНО- ВЕНЕСУЭЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ)

Н. Ю. ШЛЮНДТ

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

Для цитирования:

Шлюндт Н. Ю. Национальная цифровая валюта как контрсанкционный инструмент (на примере современных американо-венесуэльских отношений) // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2018. Том 10, № 3. С. 519–530. DOI: 10.17072/2218-9173-2018-3-519-530.

Введение: интенсификация практики применения финансовых санкций США и их союзниками заставляет государства, оказавшиеся под давлением, искать эффективные средства защиты. В условиях технологического прогресса и финансовой глобализации одним из таких контрсанкционных средств становится создание национальной цифровой валюты, постепенно приобретающей статус внешнеполитического инструмента.

Цель: выявить политические последствия внедрения национальных цифровых валют и показать их влияние на мировую политику.

Методы: сравнительно-исторический и каузальный анализ, анализ конкретных случаев, которые дополнялись положениями концепции монетарной власти.

Результаты: созданием национальной цифровой валюты Венесуэла ослабила негативное воздействие американских санкций и укрепила свой финансовый суверенитет, создав прецедент для других стран, подвергающихся давлению со стороны США.

Выводы: распространение национальных цифровых валют в мире создает новую область международных политических отношений, в которой средствами влияния выступают различные киберфинансовые инструменты.

Ключевые слова: инструменты внешней политики; монетарное влияние; финансовые санкции; киберфинансовые санкции; национальная цифровая валюта; внешняя политика США; внешняя политика Венесуэлы

ВВЕДЕНИЕ

Широкое применение финансовых санкций порождает закономерную реакцию со стороны стран, против которых они направлены или могут быть направлены в обозримом будущем. Стремясь избежать внешнего финансового давления, такие страны пытаются обеспечить себе большую финансовую свободу, ограничиваемую нормами и процедурами существующей международной финансовой системы. Одним из инструментов нейтрализации санкционного давления оказывается национальная цифровая валюта, что демонстрирует история Венесуэлы, столкнувшейся с недружественными действиями со стороны США. Все эти события и процессы, безусловно, требуют серьезного политологического анализа и концептуализации, актуализируя соответствующие исследовательские усилия.

К настоящему времени написан довольно большой пласт работ, посвященных финансовым санкциям, их эффективности и разнообразным последствиям. Этим проблемам уделяли внимание А. Арнольд (Arnold, 2016), С. Ю. Глазьев (Глазьев, 2015), Е. Т. Гурвич и И. В. Прилепский (Гурвич и Прилепский, 2016), С. Леонард и К. Каунерт (Leonard and Kaunert, 2012), О. Китри (Kittrie, 2009), И. Н. Молчанов (Молчанов, 2017), А. Торбат (Torbat, 2005) и др. Существует не меньшее число работ о национальных цифровых валютах. Первым и на сегодняшний день наиболее полным из них может считаться проведенное Банком Англии исследование «Макроэкономика цифровых валют центральных банков», в котором анализируется влияние цифровых валют, которые могут быть выпущены центральными банками, на экономический рост, темпы инфляции, размер процентных ставок и прочие макроэкономические показатели (Barrdear and Kumhof, 2016). Позже появились и другие труды, посвященные рискам и возможностям, связанным с внедрением национальных цифровых валют. Среди них можно упомянуть исследования, проведенные Банком Канады, шведским Риксбанком, Межамериканским банком развития, испанской банковской компанией “Banco Bilbao Vizcaya Argentaria”, неправительственной организацией “Positive Money” (Fung and Halaburda, 2016; Camera, 2017; Ketterer and Andrade, 2016; Gouveia et al., 2017; Dyson and Hodgson, 2016). В последнее время появляются работы о венесуэльской цифровой валюте, в которых анализируется опыт ее создания и применения (Hirschhorn et al., 2018). Однако исследований политических аспектов внедрения национальной цифровой валюты, как политических причин, так и последствий, пока что крайне мало, несмотря на усиливающуюся необходимость в них. Именно это обстоятельство объясняет выбор автором темы настоящей статьи.

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретическую основу настоящего исследования составили работы Д. Киршнера (Kirshner, 1997; Kirshner, 2006; Kirshner, 2016), Б. Коэна (Cohen, 1998; Cohen, 2015a; Cohen, 2015b), Э. Хеллайнера (Helleiner, 2003; Helleiner, 2006; Helleiner, 2017), в которых подчеркивается возрастающее значение

монетарного влияния в современных международных отношениях. При этом применялись сравнительно-исторический анализ, позволивший выделить этапы развития американо-венесуэльских отношений в рамках исследуемого периода, каузальный анализ, давший возможность выявить причинно-следственные связи ряда событий, касающихся санкционной кампании США против Венесуэлы и, наоборот, контрсанкционной кампании Венесуэлы против США, а также метод изучения конкретных случаев, сыгравший ключевую роль в формировании выводов и результатов. В совокупности все эти методы позволили определить тенденции развития, связанные с применением киберфинансовых инструментов в мировой политике.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Венесуэла представляет для США особый интерес, являясь для них одним из крупнейших поставщиков нефти, обладающим к тому же самыми большими доказанными запасами этого стратегического сырья. Однако в последнее время, по крайней мере с 1999 года, США выражают недовольство политикой Венесуэлы (Kelly and Romero, 2002, p. 2–3), которая за счет нефтяных доходов борется с оппозицией и расширяет сферу своего влияния в регионе, отказываясь зачастую сотрудничать с Вашингтоном в области борьбы с наркоторговлей и терроризмом. Смерть У. Чавеса не изменила ситуацию, поскольку ему на смену пришел Н. Мадуро, продолживший избранную ранее политику.

Н. Мадуро выиграл у оппозиционного кандидата Э. Каприлеса с небольшим перевесом, породив широко распространенное в стране мнение об электоральных манипуляциях. Оппозиция не признала результатов выборов, обратившись к протестной стратегии, на которую новое правительство ответило репрессиями. На выборах, состоявшихся в декабре 2015 года, подавляющее число мест в Национальной ассамблее получил оппозиционный Круглый стол демократического единства (Mesa de la Unidad Democrática, MUD). Чтобы помешать работе вновь избранной легислатуры, правительство Н. Мадуро обратилось за помощью к лояльному Верховному суду. В итоге последний не одобрил вступление в должность трех депутатов от MUD, тем самым лишив оппозицию большинства в две трети, которое необходимо для назначения референдума и смены судей Верховного суда. В 2016 году венесуэльская оппозиция сконцентрировалась на отстранении Н. Мадуро от должности путем проведения соответствующего референдума. Однако Национальный избирательный совет остановил данный процесс, заявив о нарушениях процедуры сбора подписей. В марте 2017 года Верховный суд попытался распустить легислатуру и взять на себя его функции, но под давлением международного сообщества реализация этих планов была приостановлена.

В мае 2017 года Н. Мадуро заявил, что намерен созвать Конституционное собрание, которое должно пересмотреть конституцию страны 1999 года. Создавая для этого необходимые правовые рамки, Верховный суд постановил, что президент может созвать Конституционное собрание

без предварительного всенародного референдума, чего требовала конституция 1999 года. Несмотря на бойкот и протесты оппозиции, правительство 30 июля 2017 года провело выборы в Конституционное собрание, сопровождаемые, согласно некоторым источникам, серьезными махинациями¹. Формированием этого органа правящая Единая социалистическая партия Венесуэлы (Partido Socialista Unido de Venezuela, PSUV) попыталась сохранить свой контроль над правительством. Своими первыми решениями Конституционное собрание отстранило от должности генерального прокурора Л. Ортегу, долгое время критиковавшую правительство, установило свой двухлетний мандат, а также закрепило свое верховенство по отношению к другим ветвями власти. Позже оно лишило Национальное собрание его законотворческих полномочий, взяв их на себя.

Защищая свои интересы, США предприняли попытку оказать на южноамериканскую страну давление, используя в качестве инструмента финансовые санкции. Еще в декабре 2014 года Конгресс США принял «Акт в защиту прав человека и гражданского общества в Венесуэле» (в силе до 31 декабря 2019 года), требующий от Президента США ввести санкции против Венесуэлы, а именно против тех лиц, кто виновен в насилии и нарушении прав человека, вызванных началом протестов в этой стране². Исполняя указанный акт Конгресса, Б. Обама в марте 2015 года издал указ 13692, вводящий санкции, включающие «заморозку» активов и запреты на поездки, против тех венесуэльских граждан, кто способствует подрыву демократического процесса или институтов, кто замешан в актах насилия и нарушении прав человека и кто мешает осуществлению свободы слова и мирных собраний³. Под санкции, в соответствии с этим указом, попали и должностные лица, уличенные в коррупционной деятельности.

С избранием в Венесуэле в конце июля 2017 года Конституционного собрания США ужесточили финансовые санкции. Ранее США дали понять, что никогда не признают этот институт, созданный, по их мнению, диктатурой Н. Мадуро для дальнейшего ущемления демократии. Перед выборами в Конституционное собрание Президент Д. Трамп заявил, что США не останутся в стороне от разрушающих Венесуэлу процессов и незамедлительно предпримут самые жесткие экономические меры, если правительство Н. Мадуро не откажется от своих антидемократических намерений⁴. После выборов в Конституционное собрание Д. Трамп объявил: «У нас есть множество вари-

¹ Casey N., Torres P., Herrero A. V. Venezuela Vote Marred by Violence, Including Candidate's Death [Электронный ресурс] // The New York Times. 2017. 30 июля. URL: <https://www.nytimes.com/2017/07/30/world/americas/venezuela-constituent-assembly-election.html> (дата обращения: 14.03.2018).

² Public Law 113-278, December 18, 2014 – Venezuela Defense of Human Rights and Civil Society Act of 2014 // United States Statutes at Large. Vol. 128. Washington: U.S. Government Printing Office, 2015. P. 3011–3016.

³ Executive Order 13692 of March 8, 2015 – Blocking Property and Suspending Entry of Certain Persons Contributing to the Situation in Venezuela // Federal Register. 2017. Vol. 80, № 47. P. 12747–12751.

⁴ Statement from President Donald J. Trump [Электронный ресурс] // The White House. 2017. 17 июля. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-president-donald-j-trump-5/> (дата обращения: 15.03.2018).

антов давления на Венесуэлу, в том числе, если то потребует, и военный вариант»⁵.

24 августа 2017 года Президент США издал указ 13808⁶, вводящий дополнительные санкции против Венесуэлы, предполагающие ограничение доступа ее правительства и нефтяной компании “PDVSA” к американским финансовым рынкам, которые до того служили для них главным источником капитала. В заявлении Белого дома, выпущенном по случаю новых санкций, отмечалось, что эти меры приняты с тем, чтобы помешать Н. Мадуро финансировать свое нелегитимное правление, оградить американскую финансовую систему от соучастия в коррупционных преступлениях и в обнищании венесуэльского народа⁷. Санкции остановили движение средств от инвесторов США и иностранных инвесторов, пользующихся американской финансовой системой, к правительству Н. Мадуро. Гражданам США и гражданам других государств, находящихся на территории США, было запрещено покупать какие-либо облигации венесуэльского правительства и компании “PDVSA”. Кроме того, “CITGO”, «дочке» “PDVSA”, было запрещено переводить свои доходы венесуэльскому правительству, если она продолжит свою работу в США.

В результате финансовых санкций резко сократились валютные резервы Венесуэлы, необходимые для погашения внешних долгов и импорта многих товаров. Страна оказалась вынужденной искать способы реструктуризации своих долгов и бороться с гиперинфляцией, измеряемой в тысячах процентов. Чтобы смягчить последствия, вызванные давлением США, Венесуэла обратилась к созданию собственной национальной цифровой валюты – валюты в электронной форме (это отличает ее от наличных денег), выпускаемой центральным банком (это отличает ее от банковских денег и частных электронных денег) и доступной всем агентам экономической жизни (это отличает ее от резервных денег) (Bjerg, 2017, p. 24).

Нужно отметить, что за последние десять лет появился целый класс новых электронных денежных инструментов, принципиально отличающих от уже существующих: они не имеют никакого отношения к банкам, единицам национальных валют и наличным деньгам. Эти инструменты, все более и более используемые в качестве средства обмена, деноминации и сбережения, называются «электронными наличными», «виртуальной валютой», «криптовалютой», «абстрактной валютой» или «цифровой валютой». Главная инновационная особенность этой валюты заключается в том, что она основывается на распределенном реестре, который не нуждается в традиционных финансовых институтах для проведения различных транзакций и своего обновления. Как и наличные, они могут служить целям обмена между различными участ-

⁵ Johnson J., Wagner J. Trump Won't “Rule Out a Military Option” in Venezuela [Электронный ресурс] // The Washington Post. 2017. 17 авг. URL: https://www.washingtonpost.com/news/post-politics/wp/2017/08/11/trump-wont-rule-out-a-military-option-in-venezuela/?utm_term=.b3b48f9ba6d8 (дата обращения: 02.04.2018).

⁶ Executive Order 13808 of August 24, 2017 – Imposing Additional Sanctions with Respect to the Situation in Venezuela // Federal Register. 2017. Vol. 82, № 166. P. 41155–41156.

⁷ Statement by the Press Secretary on New Financial Sanctions on Venezuela [Электронный ресурс] // The White House. 2017. 25 авг. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-press-secretary-new-financial-sanctions-venezuela/> (дата обращения: 16.03.2018).

никами. При этом они не существуют в реальном пространстве и не имеют отношения к существующим физическим или банковским инструментам, представляя по сути цифры, абстрактные вещи.

Выпуск цифровой валюты не связан с действиями центральных властей, которые могут придать ей статус законного средства платежа. Цифровая валюта, так же как и электронная, приобретает свою ценность только тогда, когда ее пользователи уверены, что она представляет собой безопасное средство сбережения и может быть без проблем обменена в предсказуемом будущем на труд, товары, услуги или другие средства сбережения, такие как другие валюты или финансовые инструменты. Проблема доверия решается через создание и ведение реестра. Администрированием реестра электронных денег занимаются специально созданные для этого и считающиеся проверенными посредники – коммерческие и центральные банки. Поскольку только они имеют к нему доступ, то этот реестр может быть назван частным.

Цифровые же валюты, существующие без каких-либо посредников, опираются на публичные реестры, вся история транзакций в котором доступна всем агентам. Переход прав собственности происходит при достижении всеобщего консенсуса, т.е. отсутствия разногласий относительно информации, содержащейся в публичном реестре. С этого момента транзакция считается необратимой, добавляясь в реальном времени в публичный реестр. Возможное мошенничество с публичным реестром, а именно двойное расходование, устраняется двумя способами: вознаграждением за работу по «легализации» транзакций, поощряющим конкуренцию и, следовательно, справедливое разрешение разногласий, и потребностью в огромных вычислительных мощностях, предотвращающих создание миноритарных коалиций с целью фальсификаций. Наиболее популярной цифровой валютой на настоящее время является Bitcoin, запущенный в январе 2009 года (Brito and Castillo, 2013). Несмотря на свои очевидные преимущества, цифровые валюты, такие как Bitcoin, отличаются и рядом недостатков: во-первых, цифровая валюта имеет изначально ограниченный объем, во-вторых, для нее характерна низкая скорость транзакций, в-третьих, она обладает повышенной волатильностью, поскольку не привязана ни к какой национальной валюте, наконец, стимулы к проверке транзакций снижаются с расширением сети участников (Camera, 2017, p. 135). Все эти практические моменты, а также проблемы доверия, координации и стабильности, вызванные отсутствием централизации, побудили к дискуссиям о перспективах создания суверенных, гарантированных государством (национальных) цифровых валютах, базирующихся на децентрализованных реестрах. Национальные цифровые валюты предполагают эмиссию центральной властью при параллельном использовании гибкости и других преимуществ технологии блокчейна.

В начале декабря 2017 года Венесуэла официально сообщила, что в ближайшее время создаст собственную цифровую валюту под названием Petro, которая позволит ей преодолеть финансовую блокаду и занять свое место в международной валютной системе. Тогда же было отмечено, что в отличие от других существующих цифровых валют она будет обеспечена реальным активом – нефтью, другими словами, ее начальная номинальная стоимость

будет приравнена к стоимости одного барреля нефти (примерно 60 долл.). Для физического обеспечения новой валюты правительство выделило 5 млрд баррелей нефти из месторождения Аякучо в бассейне реки Ориноко.

В то время многие эксперты выразили сомнение, что венесуэльская цифровая валюта решит проблемы, возникшие перед страной, поскольку она просто-напросто не найдет необходимого спроса. Тем не менее спустя короткое время Венесуэла учредила специальный орган – Управление по криптовалюте, которое возглавил адвокат К. Варгас. 20 февраля 2018 года страна завершила работу над своей цифровой валютой Petro, объявив о начале ее продаж. В течение месяца ей удалось собрать более 3 млрд долл. от покупателей из более чем 100 стран, в том числе России, Испании, Южной Кореи, Кубы, Японии, Франции, Китая, а также самих США.

С началом продаж своей цифровой валюты Венесуэла сразу же предприняла попытки ее внедрения в экономический оборот. Она заявила о возможности оплаты консульских услуг в ее посольствах по всему миру и туристических услуг в Petro, разрешила авиакомпаниям продавать билеты на национальные и международные рейсы в этой валюте, обязала свои государственные структуры заключать валютные контракты в Petro и др.

США отреагировали на запуск цифровой валюты новыми санкциями. 19 марта 2018 года американский президент Д. Трамп подписал указ 13827, запрещающий гражданам и компаниям, находящимся в юрисдикции США, любые операции с цифровыми валютами и их заменителями, выпущенными правительством Венесуэлы после 9 января 2018 года⁸. Очевидно, такими мерами США попытались помешать планам Каракаса обойти ранее введенные против страны экономические санкции, используя эмиссию собственной цифровой валюты. Венесуэла довольно резко отреагировала на новые ограничительные меры США, назвав их ни больше ни меньше преступлением против человечности, которое подпадает под действие статьи 7 Римского статута и должно непременно рассматриваться Международным уголовным судом (МУС), а также грубым нарушением устава ООН и вообще всех принципов международного права. Согласно заявлению Министерства иностранных дел Венесуэлы, санкции «являются новой имперской агрессией, ориентированной на финансовое преследование и экономический бойкот, имеющие целью внести хаос в нашу экономику и разрушить волю нашего народа к свободе, миру и надежде»⁹.

Проведенный анализ подтверждает выводы ряда исследований, что финансовые санкции способны нанести экономический урон государству, против которого они применяются, и этот урон потенциально может привести к желаемым политическим результатам. Однако Венесуэла не пошла на политические уступки, оставаясь верной избранной линии поведения, как внешнеполитической (антиамериканизм), так и внутривнутриполитической (жест-

⁸ *Executive Order 13827 of March 19, 2018 – Taking Additional Steps to Address the Situation in Venezuela* // Federal Register. 2018. Vol. 83, № 55. P. 12469–12470.

⁹ *Венесуэла считает новые санкции США преступлением против человечности* // РИА «Новости». 2018. 14 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20180320/1516807183.html> (дата обращения: 22.03.2018).

кий контроль над оппозицией). Вместе с тем санкции привели к непреднамеренным политическим последствиям, создав дополнительные проблемы для США. Выросла внутренняя и внешняя поддержка венесуэльского президента Н. Мадуро, умело использующего тему «империалистического вмешательства». Созданием национальной цифровой валюты, выступившей для нее своеобразным ответом на внешнее давление, Венесуэла лишь укрепила свой монетарный суверенитет и свое монетарное влияние на международной арене, в какой-то степени за счет сокращения монетарного влияния США. Опыт южноамериканского государства, если он окажется положительным, послужит примером для других стран, также находящихся в напряженных отношениях с США и желающих укрепить свой монетарный суверенитет. Сами США оказались вынужденными принимать дополнительные финансовые санкции, а также обсуждать возможность военной интервенции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя многие политические следствия эмиссии национальных цифровых валют еще окончательно не ясны, уже можно сделать ряд выводов, вытекающих из опыта Венесуэлы. Дальнейшее использование США финансовых санкций ведет к тому, что другие государства, менее развитые в технологическом и финансовом отношениях, будут искать доступные и релевантные средства защиты, позволяющие оградить себя от внешнего финансового давления и обрести большой финансовый суверенитет, превращающийся, как показывает практика и постоянно растущий объем научных исследований, в одну из главных составляющих общего национального суверенитета. Действительно, Венесуэла создала собственную цифровую валюту Petro в ответ на ограничение своего доступа к американским финансовым рынкам, другими словами, как некое контрсанкционное средство. Со временем, однако, следует ожидать появления практики применения подобных киберфинансовых инструментов в наступательных целях, что приведет к формированию новой, не существовавшей до этого сферы противоборства на международной арене.

Библиографический список

Глазьев С. Ю. Национальная валютно-финансовая система: дестабилизирующие усилия Запада и меры по их нейтрализации // Российский экономический журнал. 2015. № 4. С. 34–43.

Гурвич Е. Т., Прилепский И. В. Влияние финансовых санкций на российскую экономику // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 5–35.

Молчанов И. Н. Экономические санкции и финансовая система России // Финансы: теория и практика. 2017. № 5. С. 50–61.

Arnold A. The True Costs of Financial Sanctions // Survival: Global Politics and Strategies. 2016. Vol. 58, № 3. P. 77–100. DOI: <https://doi.org/10.1080/00396338.2016.1186981>.

Barrdear J., Kumhof M. The Macroeconomics of Central Bank Issued Digital Currencies. London: Bank of England, 2016. 92 p.

- Bjerg O.* Designing New Money: The Policy Trilemma of Central Bank Digital Currency. Frederiksberg: Copenhagen Business School, 2017. 57 p.
- Brito J., Castillo A.* Bitcoin: A Premier for Policymakers. Arlington: Mercatus Center, 2013. 48 p.
- Camera G.* A Perspective on Electronic Alternatives to Traditional Currencies // *Sveriges Riksbank Economic Review*. 2017. № 1. P. 126–148.
- Cohen B. J.* Currency Power: Understanding Monetary Rivalry. Princeton: Princeton University Press, 2015a. 304 p.
- Cohen B. J.* The Geography of Money. Ithaca: Cornell University Press, 1998. 248 p.
- Cohen B. J.* Will History Repeat Itself? Lessons for Yuan // *Renminbi Internationalization: Achievements, Prospects, and Challenges* / Ed. by B. Eichengreen, M. Kawai. Washington: The Brookings Institution Press, 2015b. P. 27–52.
- Dyson B., Hodgson G.* Digital Cash: Why Central Banks Should Issue Digital Currency. London: Positive Money, 2016. 44 p.
- Fung B. S. C., Halaburda H.* Central Bank Digital Currencies: A Framework for Assessing Why and How. Ottawa: Bank of Canada, 2016. 31 p.
- Gouveia O. C., Dos Santos E., Fernandez de Lis S., Neut A., Sebastian J.* Central Bank Digital Currencies: Assessing Implementation Possibilities and Impacts. Madrid: Banco Bilbao Vizcaya Argentaria, 2017. 31 p.
- Helleiner E.* Below the State: Micro-Level Monetary Power // *International Monetary Power* / Ed. by D. M. Andrews. Ithaca: Cornell University Press, 2006. P. 72–90.
- Helleiner E.* Downsizing the Dollar in the Age of Trump? The Ambiguities of Key Currency Status // *The Brown Journal of World Affairs*. 2017. Vol. 23, № 2. P. 9–27.
- Helleiner E.* The Making of National Money: Territorial Currencies in Historical Perspective. Ithaca: Cornell University Press, 2003. 296 p.
- Hirschhorn J., Levanov A., Titov A., Williams R.* Nation-State Adoption of Distributed Ledger Technology: How Blockchain Will Remake Traditional Nation-State Relationships // *The Stanford US-Russia Forum Research Journal*. 2018. Vol. 9. P. 37–43.
- Kelly J., Romero C. A.* United States and Venezuela: Rethinking a Relationship. N.Y.: Routledge, 2002. 176 p.
- Ketterer J. A., Andrade G.* Digital Central Bank Money and the Unbundling of the Banking Function. Washington, D.C.: Inter-American Development Bank, 2016. 21 p.
- Kirshner J.* Currency and Coercion in the Twenty-First Century // *International Monetary Power* / ed. by D. M. Andrews. Ithaca: Cornell University Press, 2006. P. 139–161.
- Kirshner J.* Currency and Coercion: The Political Economy of International Monetary Power. Princeton: Princeton University Press, 1997. 300 p.
- Kirshner J.* Dollar Diminution and New Macroeconomic Constraints on American Power // *Sustainable Security: Rethinking American National Security Strategy* / Ed. by J. Suri, B. Valentino. N.Y.: Oxford University Press, 2016. P. 21–50.

Kittrie O. F. New Sanctions for a New Century: Treasury's Innovative Use of Financial Sanctions // *University of Pennsylvania Journal of International Law*. 2009. Vol. 30, № 3. P. 789–822.

Leonard S., Kaunert C. “Between a Rock and a Hard Place?": The European Union's Financial Sanctions against Suspected Terrorists, Multilateralism and Human Rights // *Cooperation and Conflict*. 2012. Vol. 47, № 4. P. 473–494. DOI: <https://doi.org/10.1177/0010836712462789>.

Torbat A. E. Impacts of the US Trade and Financial Sanctions on Iran // *The World Economy*. 2005. Vol. 28, № 3. P. 407–434. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9701.2005.00671.x>.

Информация об авторе

Шлюндт Надежда Юрьевна – канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного и международного права ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», 355009, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

ORCID: 0000-0001-6269-1247

ResearcherID: O-9419-2018

Электронный адрес: nshlundt@yandex.ru

Статья получена 8 августа 2018 года

UDC 327:336.744

DOI: 10.17072/2218-9173-2018-3-519-530

NATIONAL DIGITAL CURRENCY AS COUNTER-SANCTION TOOL (CASE OF CONTEMPORARY U.S.-VENEZUELA RELATIONS)

Nadezhda Yu. Shlyundt

North-Caucasus Federal University, 1 Pushkin str., Stavropol,
355009, Russia

ORCID: 0000-0001-6269-1247

ResearcherID: O-9419-2018

E-mail: nshlundt@yandex.ru

For citation:

Shlyundt, N. Yu. (2018), “National Digital Currency as Counter-Sanction Tool (Case of Contemporary U.S.-Venezuela Relations)”, *Ars Administrandi*, vol. 10, no. 3, pp. 519–530, doi: 10.17072/2218-9173-2018-3-519-530.

Introduction. The raising practice of applying financial sanctions by the US and its allies forces the sanctioned states to seek effective means of protection. In the conditions of technological progress and financial globalization one of such counter-sanction means is the creation of a national digital currency gradually acquiring the status of a foreign policy instrument.

Aims. The main aim of the article is to reveal the political consequences of the introduction of national digital currencies and to show their influence on world politics.

The following **methods** were used: comparative historical and causal analysis, case study, supplemented by the provisions of the concept of monetary power.

Results. By creating a national digital currency Venezuela has weakened the negative impact of US sanctions and strengthened its financial sovereignty, setting a precedent for other countries that are under pressure from the United States.

Conclusion. The spread of national digital currencies in the world creates a new field of international political relations, in which various cyber-financial tools become the means of influence.

Keywords: foreign policy tools; monetary power; financial sanctions; cyber-financial sanctions; national digital currency; U.S. foreign policy; Venezuela's foreign policy

References

Glaziev, S. Y. (2015), "National Monetary and Financial System: Destabilizing Efforts of the West and Ways of Its Counteraction", *Russian Economic Journal*, no. 4, pp. 34–43.

Gurvich, E. T. and Prilepskiy, I. V. (2016), "The Impact of Financial Sanctions on the Russian Economy", *Voprosy Ekonomiki*, no. 1, pp. 5–35.

Molchanov, I. N. (2017), "Economic Sanctions and Russia's Financial System", *Finance: Theory and Practice*, no. 5, pp. 50–61.

Arnold, A. (2016), "The True Costs of Financial Sanctions", *Survival: Global Politics and Strategies*, vol. 58, no. 3, pp. 77–100, doi: <https://doi.org/10.1080/00396338.2016.1186981>.

Barrdear, J. and Kumhof, M. (2016), *The Macroeconomics of Central Bank Issued Digital Currencies*, Bank of England, London, UK.

Bjerg, O. (2017), *Designing New Money: The Policy Trilemma of Central Bank Digital Currency*, Copenhagen Business School, Frederiksberg, Denmark.

Brito, J. and Castillo, A. (2013), *Bitcoin: A Premier for Policymakers*, Mercatus Center, Arlington, USA.

Camera, G. (2017), "A Perspective on Electronic Alternatives to Traditional Currencies", *Sveriges Riksbank Economic Review*, no. 1, pp. 126–148.

Cohen, B. J. (2015a), *Currency Power: Understanding Monetary Rivalry*, Princeton University Press, Princeton, USA.

Cohen, B. J. (1998), *The Geography of Money*, Cornell University Press, Ithaca, USA.

Cohen, B. J. (2015b), "Will History Repeat Itself? Lessons for Yuan", in Eichengreen, B. and Kawai, M. (ed.), *Renminbi Internationalization: Achievements, Prospects, and Challenges*, The Brookings Institution Press, Washington, USA, pp. 27–52.

Dyson, B. and Hodgson, G. (2016), *Digital Cash: Why Central Banks Should Issue Digital Currency*. Positive Money, London, UK.

Fung, B. S. C. and Halaburda, H. (2016), *Central Bank Digital Currencies: A Framework for Assessing Why and How*, Bank of Canada, Ottawa, Canada.

Gouveia, O. C., Dos Santos, E., Fernandez de Lis, S., Neut, A. and Sebastian, J. (2017), *Central Bank Digital Currencies: Assessing Implementation Possibilities and Impacts*, Banco Bilbao Vizcaya Argentaria, Madrid, Spain.

Helleiner, E. (2006), "Below the State: Micro-Level Monetary Power", in Andrews, D. M. (ed.), *International Monetary Power*, Cornell University Press, Ithaca, USA, pp. 72–90.

Helleiner, E. (2017), "Downsizing the Dollar in the Age of Trump? The Ambiguities of Key Currency Status", *The Brown Journal of World Affairs*, vol. 23, no. 2, pp. 9–27.

Helleiner, E. (2003), *The Making of National Money: Territorial Currencies in Historical Perspective*, Cornell University Press, Ithaca, USA.

Hirschhorn, J., Levanov, A., Titov, A. and Williams, R. (2018), "Nation-State Adoption of Distributed Ledger Technology: How Blockchain Will Remake Traditional Nation-State Relationships", *The Stanford US-Russia Forum Research Journal*, vol. 9, pp. 37–43.

Kelly, J. and Romero, C. A. (2002), *United States and Venezuela: Rethinking a Relationship*, Routledge, N.Y., USA.

Ketterer, J. A. and Andrade, G. (2016), *Digital Central Bank Money and the Unbundling of the Banking Function*, Inter-American Development Bank, Washington, D.C., USA.

Kirshner, J. (2006), "Currency and Coercion in the Twenty-First Century", in Andrews, D. M. (ed.), *International Monetary Power*, Cornell University Press, Ithaca, USA, pp. 139–161.

Kirshner, J. (1997), *Currency and Coercion: The Political Economy of International Monetary Power*, Princeton University Press, Princeton, USA.

Kirshner, J. (2016), "Dollar Diminution and New Macroeconomic Constraints on American Power", in Suri, J. and Valentino, B. (ed.), *Sustainable Security: Rethinking American National Security Strategy*, Oxford University Press, N.Y., USA, pp. 21–50.

Kittrie, O. F. (2009), "New Sanctions for a New Century: Treasury's Innovative Use of Financial Sanctions", *University of Pennsylvania Journal of International Law*, vol. 30, no. 3, pp. 789–822.

Leonard, S. and Kaunert, C. (2012), "Between a Rock and a Hard Place?": The European Union's Financial Sanctions against Suspected Terrorists, Multilateralism and Human Rights", *Cooperation and Conflict*, vol. 47, no. 4, pp. 473–494, doi: <https://doi.org/10.1177/0010836712462789>.

Torbat, A. E. (2005), "Impacts of the US Trade and Financial Sanctions on Iran", *The World Economy*, vol. 28, no. 3, pp. 407–434, doi: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9701.2005.00671.x>.

Received August 8, 2018